

Гу Чжоу отложил телефон, заблокировав экран, и снова взял часы.

Старые часы имеют холодный металлический блеск, а царапины на циферблате хорошо видны. Он необъяснимо чувствует, что эти часы похожи на Фу Шэня. Снаружи они выглядят холодными, как будто безличны. Если вы не войдете в глубокий контакт, то никогда не узнаете, что собой представляют эти царапины.

Он думал об этих часах, которые Фу Шэнь носил в течение четырех лет, они не покидали его тела. Когда он ходил на работу, на собрания, на важные мероприятия, на обеды, на пресс-конференции ... Поцарапанные часы всегда были у него на запястье, и он появлялся с ними на публике. Гу Чжоу испытал странное, неопишное чувство удовлетворения.

Странное ощущение, что тебя держат на ладони.

Гу Чжоу чувствовал, что если бы кто-нибудь спросил его: "Кого ты выбираешь человека, которого любишь, или человека, который любит тебя "сейчас", он мог бы начать отдавать предпочтение последнему".

Когда Фу Шэнь закончил мыть посуду и вышел из ванной, Гу Чжоу уже рассмотрел часы и вернул их ему.

Фу Шэнь надел часы обратно на запястье, чувствуя, что тепло собеседника все ещё была на часах, что заставило его почувствовать себя счастливым. Он потер пальцами циферблат и сел рядом с кроватью.

Гу Чжоу долго слушал его историю и почувствовал себя уставшим. Он уже собирался лечь и отдохнуть, но увидел, как собеседник открыл ящик в тумбочке и достал упаковку воздушных шариков.

Гу Чжоу подозрительно посмотрел на него: "Что это?"

"Врач сказал, что функция легких ослаблена, поэтому тебе следует тренироваться и быстрее восстанавливаться, - Фу Шэнь открыл упаковку и достал из нее воздушный шарик. - Давай".

"...тренироваться, надувая воздушные шары? - Гу Чжоу взял резиновое изделие. - Это тот вид воздушного шара, который используется в медицине?"

"Да."

Гу Чжоу посмотрел на него и почувствовал, что мистер Фу снова поддался искушению поиздеваться над ним. Он решил поспособствовать его выступлению и поднес воздушный шарик к губам.

Он никогда раньше не видел такого воздушного шара и не знал этой техники. Он попробовал и обнаружил, что у него плохо получается. В первый раз, когда он попробовал дунуть, он почувствовал, словно нож вошел в его легкие, снова начало болеть, и он не смог удержаться от кашля.

Теперь он верил, что так может тренировать свои легкие, но эта тренировка немного болезненна, и ему приходится приспосабливаться.

“Притормози, - похлопал его по спине Фу Шэнь, - медленно вдохни, а затем медленно выдохни.”

Гу Чжоу попробовал ещё раз, терпя дискомфорт в груди, и немного надул воздушный шар, погладил его, потом дунул ещё раз, и воздух постепенно наполнил весь воздушный шар, который был довольно длинным.

Он с трудом продержался до тех пор, пока не надул полностью, и почувствовал, что объем его легких исчерпан, как только он остановился, у него снова начался сильный кашель.

Фу Шэнь поспешно похлопал его по спине. Увидев нахмуренные брови Гу Чжоу и более бледное, чем обычно, лицо, у него на миг сжалось горло.

Если бы это было возможно, он бы с удовольствием пострадал за Гу Чжоу. Он не хотел, чтобы тот ещё больше страдал от боли, но, наоборот, было нельзя.

Он видел, что Гу Чжоу чувствует себя плохо, прежде чем тело получило разрешение мозга, инстинкт уже победил разум, он протянул руку и обнял его .

Гу Чжоу был ошеломлен. Он не ожидал этого внезапного объятия. Кашель, застрял в горле, и резко прекратился. Он почувствовал, как Фу Шэнь нежно обнял его за талию, как будто боялся прикоснуться к его ране. Он не осмелился применить силу. Он просто положил подбородок ему на плечо и прижался щекой.

Гу Чжоу не мог видеть выражения его лица, но интуиция подсказывала ему, что оно болезненное. Он слышал его слегка тяжелое дыхание, и его теплое дыхание касалось кожи шеи, вызывая зуд.

На какое-то время он забыл о борьбе, поэтому сидел тихо, позволяя мужчине держать себя, а затем беспомощно улыбнулся: “Это мне больно, почему ты чувствуешь, что тебе хуже, чем мне?”

Фу Шэнь сделал паузу и отпустил его: “Извини.”

Гу Чжоу ничего не сказал, и он не винил его за этот поступок. В конце концов, они все еще, казалось, были в отношениях. Он дважды кашлянул и протянул ему воздушный шарик,

который надул.

Фу Шэнь привел в порядок свои эмоции, завязав воздушные шары, а затем начал делать из него фигуру.

Гу Чжоу наблюдал, как он сворачивает воздушный шар, полный сомнений в своем сердце. Он терпеливо ждал, но после долгого ожидания не было никакой возможности понять, что он хочет сделать.

Наконец он не удержался и сказал: "Какого черта ты складываешь?"

Фу Шэнь положил сложенный воздушный шарик перед собой и некоторое время молчал: "Разве это не похоже?"

Гу Чжоу серьезно посмотрел на воздушный шар, и интуиция подсказала ему, что это должно быть какое-то животное: "На что это похоже?"

"...это, очевидно, собака, - Фу Шэнь взял шарик в руку. - Не нравится?"

Гу Чжоу был ошеломлен и начал задаваться вопросом, была ли проблема с его собственными глазами или с мозгами этого парня. Он указал на так называемую собаку: "Эта ... собака? Где голова, а где хвост?"

Фу Шэнь нахмурился с серьезным выражением лица и повернул шар под несколькими углами, пытаясь заставить его рассмотреть более четко. В результате Гу Чжоу не только не понял, но и "собака" больше не могла стоять на ногах, и свалилась, как только её отпустили.

Мистер Фу, наконец, почувствовал, что его собака-шарик плохого качества, поэтому он отложил её в сторону и достал новый воздушный шарик, обращаясь к Гу Чжоу: "Я сделаю новую."

Гу Чжоу: "...О."

Он обнаружил, что начал привыкать к действиям Фу Шэня. Например, теперь у него есть хорошее представление о его целях, но их не имеет смысла разоблачать, поэтому он может только продолжать сотrudничать.

Гу Чжоу надул второй воздушный шарик, а Фу Шэнь снова попытался сложить его в щенка, но потерпел неудачу.

Какое-то время Фу Шэнь не мог удержать свое лицо. Он поджал губы, защищаясь: "Я просто смотрел онлайн-урок прошлой ночью. Возможно, я не очень хорошо разбираюсь... Извини,

давай ещё раз.”

Гу Чжоу выглядел как обычно и продолжал сотрудничать, надувая, чтобы получить третьего монстра. Фу Шэнь... потерпел неудачу.

“Давай сделаем это снова, на этот раз это определенно сработает.”

“Еще раз... Я обещаю, что это будет в последний раз.”

“.....”

Только после пятого раза подряд Фу Шэнь, наконец, перестал притворяться. На этот раз он очень умело превратил шарик в собаку, так что его голова, хвост, лапы и уши были хорошо видны.

“Наконец-то на этот раз все правильно, - все ещё пытался оправдаться Фу Шэнь. - Со вчерашнего вечера и по сей день это единственный успешный случай”.

“Ты продолжаешь притворяться, - Гу Чжоу был невозмутим. Он больше не чувствовал боли в легких. - Мистер Фу действительно приложил немало усилий, чтобы заставить меня надуть столько воздушных шариков.”

Фу Шэнь сделал вид, что не понял, но, к сожалению, не выдержал, и уголки рта слегка приподнялись: “Если знал, что притворяюсь, почему ты продолжал их надувать? ”

“Я не мог отказаться, - Гу Чжоу завернулся в одеяло, устраиваясь на кровати. - Кто сделал меня своим парнем? Конечно, я должен быть благосклонен к тебе.”

Фу Шэнь не ожидал, что он скажет такое, и поднял голову, удивляясь: “Мистер Гу имеет в виду, что я могу надеяться?”

“Это зависит от твоего поведения, - Гу Чжоу протянул ему руку. - Если ты продолжишь называть меня "мистер Гу", у нас могут возникнуть некоторые трудности.”

“Хорошо, - Фу Шэнь тут же положил собачку-шарик на тумбочку, - тогда как мне называть тебя, Сяочжоу?”

“Все, что ты хочешь ....до тех пор, пока ты не научишься у Чэн Рана и намеренно не назовешь меня "малышкой Чжоучжоу". Гу Чжоу посмотрел на наивного собаку-шарик и кивнул: “Ты молодец.”

“Хорошо, - Фу Шэнь рассмеялся, как будто искренне радуясь тому, что его похвалили. - Тогда ... Сяочжоу?”

Гу Чжоу редко видел его улыбку, и в тех немногих случаях, когда Фу Шэнь это делал, он лишь слегка приподнимал уголки губ с большой сдержанностью.

Но на этот раз все по-другому.

Он чувствовал, что смех Фу Шэня был искренним.

В отличие от преувеличенной улыбки Жен Сюаня, Фу Шэнь был действительно счастлив.

Гу Чжоу внезапно подумал, что самое важное, чему он научился в своей жизни, - это отличать ложь от искренности.

Так что в следующие несколько дней Фу Шэнь действительно изменил обращение, называя его “Сяочжоу”.

Сначала Гу Чжоу чувствовал себя немного неловко. Раньше его мать называла этим именем. Позже, Жен Сюань тоже называл его так, но он не мог позволить Фу Шэню узнать, как его называет Чэн Ран. Например “Мой Чжоу”, если бы Фу Шэнь произнес эти слова с таким безразличным лицом, у него определенно побежали бы мурашки по всему телу.

К счастью, после того, как Фу Шэнь звал его “Сяочжоу”, в течение нескольких дней, Гу Чжоу постепенно привык. Теперь, когда он слышал “Сяочжоу”, то думал не о Жен Сюане, а о Фу Шэне.

Эта привилегия была отобрана господином Фу у его бывшего парня так, как будто он грабил территорию. Он отметил свою собственность, и объявил Гу Чжоу и всем, что он его “бойфренд”.

Гу Чжоу пробыл в больнице пять дней, и в течение четырех дней его называли “Сяочжоу”. На пятый день Фу Шэнь его сопровождал на обследование, а затем в больнице ему сказали, что он может быть выписан.

Когда он собирал свои вещи, ему было даже немного жаль. Эта палата выглядела, как отель, не намного хуже, чем дома.

Самое главное, что он мог спать в одной комнате с Фу Шэнем.

После пяти дней госпитализации он изменил отношение к этому с “очень неудобно” в начале на “очень приятно” сейчас. Что бы ни делал Фу Шэнь, его голос очень мягкий, и это не нарушает его покой. Чжоу необходимо только сказать, что нужно, и этот парень позаботится

обо всем. Это действительно удобно.

Думая, что никого не будет рядом с ним 24 часа в сутки, чтобы позаботиться о нем после того, как его выпишут из больницы, Гу Чжоу расстроился. Он не хотел, чтобы Фу Шэнь знал, что он слишком полагается на него, привыкнув за четыре дня.

В тот день Фу Шэнь помог ему пройти процедуры для выписки из больницы, и водитель заранее забрал большую часть его вещей. Гу Чжоу нужно было только переодеться и привести себя в порядок, и он мог официально покинуть больницу.

“Завяжи шарф, на улице холодно, - сказал Фу Шэнь, помогая ему расправить воротник, и застегивая верхнюю пуговицу пальто. - Все в порядке?”

“Хорошо, - Гу Чжоу чувствовал себя слишком туго завернутым, - разве машина не прямо у двери? Зачем так утепляться?”

“Ты не можешь относиться к этому легкомысленно, - сказал Фу Шэнь. - Уже зима, так что держи горло в тепле.”

У Гу Чжоу не было другого выбора, кроме как кивнуть, он последовал за ним из здания больницы и сел в машину, припаркованную внизу.

На этот раз за рулем был водитель, и они вдвоем сидели на заднем сиденье. Гу Чжоу немного развязал свой шарф, думая о том, что сказать Фу Шэню, когда он вернется домой, и какое время выбрать для следующей встречи.

Рана на его теле ещё не зажила полностью. Хотя рана небольшая, она явно не подходит для того, чтобы куда-то далеко ходить. Тогда свидание придется отложить, по крайней мере, на неделю или больше.

Он уже наполовину обдумал это, как вдруг бросил взгляд в окно машины и подозрительно сказал: “Это неправильное направление... Мы не сможем добраться до моего дома по этой дороге, и вы сможете развернуться только через два километра...”

Водитель посмотрел на него в зеркало заднего вида и улыбнулся: “Мистер Гу, мы правильно едем.”

Гу Чжоу нахмурился.

В одно мгновение он кое-что понял и повернулся, чтобы посмотреть на Фу Шэня.

Фу Шэнь встретил его вопросительный взгляд и, наконец, медленно заговорил: “Это правда,

лучше, если ты пока поживешь у меня.”

<http://bllate.org/book/14134/1244210>